

[Д. И. ЗАЙЦЕВ], д-р физ.-мат. наук (Ин-т математики АН УССР, Киев),
Л. А. КУРДАЧЕНКО, канд. физ.-мат. наук (Днепропетр. ун-т)

Группы с условием максимальности для неабелевых подгрупп

Изучаются локально почти разрешимые группы с условием максимальности для неабелевых подгрупп. Такие группы не обязательно удовлетворяют условию максимальности для всех подгрупп. Но они конечнопорождены и почти метабелевы.

Вивчаються локально майже розв'язні групи з умовою максимальності для неабелевих підгруп. Такі групи не обов'язково задовольняють умову максимальності для всіх підгруп. Але вони породжуються скінченною множиною елементів та майже метабелеві.

Пусть G — группа, $\mathfrak{S}$ — некоторое семейство ее подгрупп. Будем говорить, что G удовлетворяет условию максимальности для $\mathfrak{S}$ -подгрупп, если всякая возрастающая цепочка подгрупп из семейства $\mathfrak{S}$ обрывается. Двойственным образом определяется условие минимальности для $\mathfrak{S}$ -подгрупп. Группы с различными условиями максимальности и минимальности — это один из самых старых и классических объектов исследований. Изучение групп с условием максимальности для всех подгрупп — условием Мах — было начато Хиршем [1], а изучение групп с условием минимальности — Мин — С. Н. Черниковым [2]. Разрешимые группы с условием Мах оказались полициклическими, а локально разрешимые группы с условием Мин — черниковскими (см. [3], теорема 1.1). Полициклические и черниковские группы изучались различными авторами с различных точек зрения. Этим группам посвящена обширнейшая литература. Многие важные результаты о них содержатся в монографиях [3—7]. Следует отметить, что полициклическими группами и их конечными расширениями не исчерпываются группы с условиями Мах, а черниковскими группами не исчерпываются группы с условиями Мин (см. [8], § 28).

Важным семейством подгрупп группы является семейство ее абелевых подгрупп. Группы с условием минимальности для абелевых подгрупп — Мин—аб — начал изучать С. Н. Черников (см. [3], гл. 4), а группы с условием максимальности для абелевых подгрупп — Мах—аб — А. И. Мальцев [9]. Оказалось, что для многих классов групп (локально разрешимых, локально конечных) условия Мин и Мин—аб совпадают, а условия Мах и Мах—аб совпадают для локально нильпотентных и разрешимых групп. Однако существуют локально полициклические группы с условием Мах—аб, не удовлетворяющие Мах (Ю. И. Мерзляков, см [10], пример 25.3.1).

Двойственным к условию Мин—аб является условие минимальности для неабелевых подгрупп — условие Мин—аб̄. Группы с условием Мин—аб̄ начал изучать С. Н. Черников. Оказалось, что неабелева группа с условием Мин—аб̄, обладающая субнормальной системой с конечными факторами, черниковская (см. [3], гл. 6, § 1). В работе В. П. Шункова [11] аналогичный результат получен для локально конечных групп. Однако для условия максимальности ситуация иная, условие максимальности для неабелевых подгрупп — Мах—аб̄ — не равносильно Мах даже в классе разрешимых групп. В этом легко можно убедиться на следующем простом примере. Рассмотрим групповую алгебру $K = \mathbb{F}_p \langle x \rangle$ бесконечной циклической группы $\langle x \rangle$ над простым полем $\mathbb{F}_p$ порядка p . Для любого $y \in K$ идеал yK имеет конечный индекс в K . Если $g = x^k$ — произвольный элемент $\langle x \rangle$, то $yK = \bigoplus_{1 \leq i \leq k} A_i$, где $A_i \cong \mathbb{F}_p \langle g \rangle$, $1 \leq i \leq k$. Отсюда уже нетрудно получить, что группа $G = K_+ \times \langle x \rangle$ удовлетворяет условию Мах—аб̄. Но K_+ — бесконечная элементарная абелева группа.

Настоящая работа посвящена рассмотрению локально почти разрешимых групп с условием Мах—аб̄. Условие локальной почти разрешимости является достаточно естественным обобщением условий локальной разрешимости и локальной конечности. Отметим, что сочетание результатов

С. Н. Черникова и В. П. Шункова о группах с условием $\text{Min}-\overline{ab}$, отмеченных выше, показывает, что неабелева локально почти разрешимая группа с условием $\text{Min}-\overline{ab}$ является черниковской.

Лемма 1. Пусть G — неабелева группа с условием $\text{Max}-\overline{ab}$. Если $|A|$ — элементарная абелева подгруппа $H \leq G$, причем $A \triangleleft H$, индекс $|H : C_H(A)|$ конечен, $H \neq C_H(A)$, то A конечна.

Доказательство. Предположим, что A бесконечна. Пусть $1 \neq a_1 \in A$, $A_1 = \langle a_1 \rangle^H$. Так как индекс $|H : C_H(A)|$ конечен, то подгруппа A_1 конечна. Кроме того элемент a_1 можно выбрать так, чтобы $a_1 \notin \zeta(H)$. Имеем $A = A_1 \times B_1$. Подгруппа B_1 имеет в H конечное множество сопряженных и B_1^x имеет в A конечный индекс для любого $x \in H$. Поэтому подгруппа $C_1 = \bigcap_{x \in H} B_1^x$ имеет в A конечный индекс. Так как $C_1 \leq B_1$, то $C_1 \cap \bigcap A_1 = \langle 1 \rangle$. Из бесконечности A следует бесконечность подгруппы C_1 . Пусть $1 \neq a_2 \in C_1$, $A_2 = \langle a_2 \rangle^H$. Снова A_2 конечна. Имеем $A = A_1 A_2 \times B_2$. Опять $C_2 = \bigcap_{x \in H} B_2^x$ имеет в A конечный индекс, в частности C_2 бесконечна.

Аналогично рассуждая, строим бесконечное семейство таких конечных H -допустимых подгрупп A_n , что $\langle A_n \mid n \in \mathbb{N} \rangle = \times_{n \in \mathbb{N}} A_n$. Так как $\alpha_1 \notin \zeta(H)$,

то найдется элемент $x \in H$, для которого подгруппа $\langle a_1, x \rangle$ неабелева. Но тогда неабелевой будет и подгруппа $\langle A_1, x \rangle$. Теперь подгруппы $\langle A_1 \times \dots \times A_n, x \rangle$ составят бесконечную строго возрастающую последовательность неабелевых подгрупп. Полученное противоречие доказывает конечность A . Лемма доказана.

Лемма 2. Пусть G — локально почти разрешимая неабелева группа с условием $\text{Max}-\overline{ab}$. Если G не удовлетворяет Max , то она включает в себя такую нормальную абелеву подгруппу $A = C_G(A)$, что G/A — почти полициклическая группа без кручения. Кроме того, G конечнопорождена.

Доказательство. Так как G неабелева, то она включает в себя неабелеву конечнопорожденную подгруппу F . Поскольку всякая подгруппа, включающая в себя F , неабелева, то из условия $\text{Max}-\overline{ab}$ нетрудно получить, что G конечнопорождена. В частности, G почти разрешима. Обозначим через A ее локально нильпотентный радикал. Если A неабелева, то A конечнопорождена. Но всякая конечнопорожденная нильпотентная группа удовлетворяет Max . Из некоммутативности A получаем, что G/A удовлетворяет Max , т. е. и G удовлетворяет Max . Но это противоречит условию. Таким образом, подгруппа A абелева. Предположим, что $A \neq C_G(A)$. Из выбора A и того факта, что G почти разрешима, получаем, что $C_G(A)/A$ — конечная полупростая группа. Обозначим через L конечнопорожденную подгруппу со свойством $C_G(A) = L \cdot A$. Тогда $L \cap A \leq \zeta(L)$, т. е. L конечна над центром. Будучи конечнопорожденной, L удовлетворяет Max . Из изоморфизма $L/L \cap A \cong LA/A = C_G(A)/A$ получаем, что фактор-группа $L/L \cap A$ неабелева, в частности, L неабелева. Отсюда снова можно получить, что LA удовлетворяет Max , т. е. и G удовлетворяет Max . Полученное противоречие доказывает равенство $C_G(A) = A$.

Из этого равенства получаем, что для любого элемента $g \in G \setminus A$ подгруппа $\langle g, A \rangle$ неабелева. Отсюда следует, что фактор-группа G/A удовлетворяет Max . Будучи почти разрешимой, она почти полициклическая. Предположим, наконец, что G/A содержит элемент yA конечного порядка. Пусть $1 \neq a \in A$ и $[a, y] \neq 1$. Положим $A_1 = \langle a \rangle \langle y \rangle$. Из конечности $|yA|$ следует, что A_1 — конечнопорожденная подгруппа, а $B_1 = \langle A_1, y \rangle$ — неабелева полициклическая подгруппа. Теперь нетрудно получить, что $\langle A, y \rangle$ удовлетворяет Max , что снова приводит к противоречию. Лемма доказана.

Пусть H — почти полициклическая группа. Подгруппу P назовем плинтусом H (см., например, [12], 12.3), если она удовлетворяет условиям:

1) $H_0 = N_H(P)$ — подгруппа конечного индекса;

2) P — абелева подгруппа без кручения;

3) H_0 и всякая ее подгруппа конечного индекса действует на P рационально неприводимо (т. е. $P \otimes_{\mathbb{Z}} \mathbb{Q}$ — простой $\mathbb{Q}S$ -модуль для всякой подгруппы S , имеющей в H_0 конечный индекс).

Существование плинтуса в почти полициклической группе вытекает например, из леммы 12.1.4 книги [12].

Лемма 3. Пусть G — конечнопорожденная группа, включающая в себя периодическую абелеву нормальную подгруппу $A = C_G(A)$, для которой G/A — почти полициклическая группа без кручения. Если G удовлетворяет Max-ab , но не удовлетворяет Max , то G/A почти абелева и $\mathbb{Z}\langle g \rangle$ -модуль A конечнопорожден для любого $g \in G \setminus A$.

Доказательство. Положим $H = G/A$. На A можно смотреть как на $\mathbb{Z}H$ -модуль. Поскольку G конечнопорождена, а G/A — почти полициклическая группа, то $\mathbb{Z}H$ -модуль A конечно-порожден (см., например, [5], лемма 1.43 и ее следствия). Ввиду теоремы Ф. Холла (см., например, [5], следствие леммы 5.35), кольцо $\mathbb{Z}H$ нетерово. Отсюда следует, что $\mathbb{Z}H$ -модуль A нетеров. Будем считать, что A — элементарная абелева p -подгруппа, p — простое число, т. е. $A = F_p$ - H -модуль. Кроме того, рассмотрим сначала случай, когда F_p - H -модуль A порождается одним элементом a . Обозначим через P плинтус группы H , а через P_1 — полный прообраз в G подгруппы P . Так как строение H описывается с точностью до подгрупп конечного индекса, то можно считать подгруппу P нормальной. Положим $A_1 = C_A(P)$. Тогда подгруппа A_1 — H -допустима. Предположим, что $C_{G/A_1}(A/A_1) \neq A/A_1$. Пусть $gA_1 \in C_{G/A_1}(A/A_1) \setminus (A/A_1)$. Так как $g \notin C_G(A)$, то найдется элемент $u \in A$, для которого подгруппа $U = \langle u, g \rangle$ неабелева. Положим $V = \langle u \rangle^{(g)}$. Так как g централизует фактор A/A_1 , то $VA_1/A_1 = \langle uA_1 \rangle$. Предположим, что фактор A/A_1 бесконечен, $A/A_1 = \sum_{n \in \mathbb{N}} \langle v_n A_1 \rangle$, и положим $V_n = \langle A_1, u, v_1, \dots, v_n \rangle$. Тогда неабелевы под-

группы $\{\langle g, V_n \rangle | n \in \mathbb{N}\}$ составят строго возрастающую последовательность, что противоречит условию Max-ab . Это означает конечность фактора A/A_1 . Но тогда $C_P(A/A_1) \neq \langle 1 \rangle$. Пусть $1 \neq h_1 \in C_P(A/A_1)$, $h_1 = g_1 A_1$. Так как $g_1 \in C_G(A)$, то найдется элемент $v \in A$, для которого подгруппа $\langle g_1, v \rangle$ неабелева, а из выбора g_1 следует равенство $[g_1, A_1] = \langle 1 \rangle$. Так что $v \notin A_1$ и $[g_1, v] \neq 1$, а $1 = [g_1, [g_1, v]]$, т. е. $\langle g_1, v \rangle$ — двуступенно нильпотентная подгруппа. Эта подгруппа централизует A_1 , поэтому из бесконечности A_1 получаем опять возрастающую цепочку неабелевых подгрупп.

Полученное противоречие доказывает равенство $A/A_1 = C_{G/A_1}(A/A_1)$.

Пусть $U_1 < U_2 < \dots < U_n < \dots$ — строго возрастающая цепочка P -допустимых подгрупп A , включающих в себя A_1 . Для любого $n \in \mathbb{N}$ подгруппа U_n содержит элемент, не централизуемый P , поэтому подгруппа $\langle U_n, P_1 \rangle$ неабелева. Это означает, что цепочка подгрупп $\{U_n | n \in \mathbb{N}\}$ должна оборваться. Другими словами, $F_p P$ -модуль A/A_1 нетеров. Чтобы не усложнять обозначений, положим $A_1 = \langle 1 \rangle$.

Покажем, что модуль A не имеет $F_p P$ -кручения. Если I — идеал кольца $F_p P$, то положим $\text{App}_A I = \{a \in A | aI = \langle 0 \rangle\}$. Ясно, что $\text{App}_A I = F_p P$ -подмодуль. Если предположить противное, то для некоторого ненулевого идеала I кольца $F_p P$ его аннулятор ненулевой. Так как кольцо $F_p P$ нетерово, то I можно включить в максимальный идеал M со свойством $B = \text{App}_A M \neq \langle 0 \rangle$. Предположим, что существуют идеалы M_1, M_2 в кольце $F_p P$, для которых $M_1 \geq M, M_2 \geq M$ и $M_1 M_2 = M$. Если $b \in B$, то $bM_1 M_2 = \langle 0 \rangle$. Отсюда следует, что хотя бы один из подмодулей $\text{App}_A M_1, \text{App}_A M_2$ ненулевой. Из выбора M получаем тогда, что соответствующий идеал M_i совпадает с M . Это означает, что M — простой идеал. Для любого $x \in H$ справедливо равенство $Bx = \text{App}_A M^x$. Положим $L = N_H(M)$, тогда для любого $x \in L$ выполняется равенство $Bx = B$, т. е. B — $F_p L$ -подмодуль. Обозначим через X множество представителей всех различных смежных классов H по L . Тогда $B F_p H = \sum_{x \in X} Bx$. Из леммы

3 работы [13] следует равенство $B F_p H = \bigoplus_{x \in X} Bx$. Так как $P \triangleleft H$, то $Bx = F_p P$ -подмодуль A . Выше отмечалось, что A удовлетворяет условию $\text{Max} - F_p P$. Отсюда следует конечность множества X , т. е. подгруппа $N_H(M)$ имеет конечный индекс. Из теоремы Бергмана (см., например,

[12], следствие 9.3.9) получаем конечность фактора $F_p P/M$. Выберем в B ненулевой элемент b и положим $B_1 = bF_p P$. Так как $\text{Ann}_{F_p P} b \geq M$, то B_1 конечен. Из равенства $B F_p H = \bigoplus Bx$ и конечности X получаем конечность $B_2 = B_1 F_p H$. Поскольку $B_2 \not\leq C_A(H)$, то найдется элемент $h_2 = g_2 A$, для которого подгруппа $\langle g_2, B_2 \rangle$ неабелева. Но, очевидно, $\langle g_2, B_2 \rangle = B_2 \lambda \langle g_2 \rangle$, т. е. $\langle g_2, B_2 \rangle$ удовлетворяет Мах. Отсюда нетрудно получить, что группа G удовлетворяет Мах. Полученное противоречие и доказывает, что A не имеет $F_p P$ -кручения.

Положим $C_1 = aF_p P$ и пусть $P = \langle d_1 \rangle \times \dots \times \langle d_k \rangle$. Предположим что $k > 1$. Пусть $C_2 = aF_p \langle d_1 \rangle$, $C_3 = aF_p (\langle d_1 \rangle \times \langle d_2 \rangle)$. Тогда $C_3 \cong \cong F_p (\langle d_1 \rangle \times \langle d_2 \rangle)$, т. е. $C_3 = \bigoplus_{n \in \mathbb{Z}} C_2 d_2^n$. Так как подгруппа P абелева, то $C_2 d_2^n - F_p \langle d_1 \rangle$ -подмодуль. Так как A не имеет $F_p P$ -кручения, то $\text{Ann}_{F_p P} a = \langle 0 \rangle$. Это означает, что $C_p(a) = \langle 1 \rangle$, в частности, элементы a и d_1 неперестановочны. Но тогда подгруппы $\langle C_2 \oplus C_2 d_2 \oplus \dots \oplus C_2 d_2^n, d_1 \rangle$ неабелевы и составят строго возрастающую последовательность. Полученное противоречие показывает, что $P = \langle d_1 \rangle$ — бесконечная циклическая подгруппа. Положим $H_1 = C_H(P)$. Подгруппа H_1 обладает рядом субнормальных подгрупп $P \triangleleft P_1 \triangleleft \dots \triangleleft P_t = H_1$, факторы которого конечны или бесконечные циклические. Положим $C_4 = aF_p P_1$. Если индекс $|P : P_1|$ конечен, то C_4 — сумма конечного множества $F_p P$ -подмодулей. Пусть $P_1 = P \lambda \langle \omega \rangle$, где $|\omega|$ бесконечен. Тогда $C_4 = \sum_{n \in \mathbb{Z}} C_1 \omega^n$. Так как $P \leq \leq \xi(H_1)$, то $C_1 \omega^n - F_p P$ -подмодуль. Так как G удовлетворяет условию Мах — $a\bar{b}$, то существует конечное подмножество $\sigma \subset \mathbb{Z}$ со свойством $C_4 = \sum_{n \in \sigma} C_1 \omega^n$. Рассуждая аналогично, через конечное число шагов покажем, что $C_5 = aF_p H_1$ — конечнопорожденный $F_p P$ -модуль. По теореме Мальцева [9] некоторая подгруппа конечного индекса из H_1 сопряжена с подгруппой $T_m(F_1)$, где F_1 — некоторое конечное расширение поля частных кольца $F_p P$. Но $\text{char } F_1 = p$, поэтому $UT_m(F_1)$ — периодическая p -подгруппа, а $T_m(F_1)/U T_m(F_1) \cong F_1^x \times \dots \times F_1^x$. Так как H_1 не имеет кручения, то отсюда следует, что H_1 почти абелева, т. е. и H почти абелева.

Пусть теперь A не является элементарной абелевой. Так как $A = a\mathbb{Z}H$, то A имеет конечный период. Поэтому A обладает рядом $\langle 1 \rangle = E_0 \leq E_1 \leq \dots \leq E_q = A$ G -допустимых подгрупп, факторы которого элементарные абелевы и циклические $\mathbb{Z}H$ -модули. Из доказанного выше следует, что $H/C_H(E_i/E_{i-1})$ почти абелева, $1 \leq i \leq q$. Пересечение

$\bigcap_{1 \leq i \leq q} C_H(E_i/E_{i-1})$ централизует все факторы приведенного выше ряда, а потому имеет конечный период. Так как H не имеет кручения, то $\bigcap_{1 \leq i \leq q} C_H(E_i/E_{i-1}) = \langle 1 \rangle$. Но тогда H изоморфна подгруппе $\prod_{1 \leq i \leq q} H/C_H(E_i/E_{i-1})$ ввиду теоремы Рэмака (см., [10], теорема 4.3.9) т. е. H почти абелева.

Пусть, наконец, A порождается как $\mathbb{Z}H$ -модуль конечным множеством элементов. Тогда A обладает конечным рядом G -допустимых подгрупп $\langle 1 \rangle = R_0 \leq R_1 \leq \dots \leq R_t = A$, факторы которого — циклические $\mathbb{Z}H$ -модули. Из доказанного выше следует, что фактор-группы $H/C_H(R_j/R_{j-1})$ почти абелевы, $1 \leq j \leq t$, а поскольку $\bigcap_{1 \leq j \leq t} C_H(R_j/R_{j-1}) = \langle 1 \rangle$, то и H почти абелева. Лемма доказана.

Лемма 4. Пусть G — конечнопорожденная группа, включающая в себя такую нормальную абелеву подгруппу $A = C_G(A)$ без кручения, что G/A — почти полициклическая группа без кручения. Если G удовлетворяет Мах — $a\bar{b}$, но не удовлетворяет Мах, то G/A почти абелева и $\mathbb{Z}\langle g \rangle$ -модуль A конечнопорожден для любого элемента $g \in G \setminus A$.

Доказательство. Положим $H = G/A$. В доказательстве леммы 3 отмечалось, что $\mathbb{Z}H$ -модуль A конечнопорожден. Существует такое простое число p , что $A \neq A^p$ (см., например, [6], следствие 1 леммы 9.53). Положим $A_0 = A$, $A_n = A_{n-1}^p = A^{p^n}$, $n \in \mathbb{N}$. Из того же результата получаем равенство $\bigcap_{n \in \mathbb{N}} A_n = \langle 1 \rangle$. Положим $H_1 = C_H(A/A_1)$, $H_{k+1} = H_k \cap \bigcap_{n \in \mathbb{N}} C_H(A_n/A_{k+1})$, $k \in \mathbb{N}$. Подгруппы H_k составят убывающую последовательность, а так как H почти полициклическая, то найдется такой номер l , что факторы H_l/H_{l+k} конечны при любом $k \in \mathbb{N}$.

Предположим сначала, что фактор-группа A/A^p бесконечна. Так как A не имеет кручения, то отображение $\varphi: a \mapsto a^p$, $a \in A$, будет вложением. Поэтому $A \cong A^p$. Поскольку $A^p \varphi = A^{p^2}$, то отсюда следует бесконечность фактора $A^p/A^{p^2} = A_1/A_2$. Аналогично доказывается бесконечность факторов A_k/A_{k+1} для любого $k \in \mathbb{N}$. Предположим, что $H_l \neq H_{l+1}$. Из леммы 1 получаем тогда конечность A_l/A_{l+1} . Полученное противоречие доказывает равенство $H_l = H_{l+k}$ для любого $k \in \mathbb{N}$. Другими словами, подгруппа H_l централизует все факторы ряда $A = A_0 \supseteq A_1 \supseteq \dots \supseteq A_l \supseteq \dots$. Обозначим через C полный прообраз в G подгруппы H_l . Тогда $A/A_{l+k} \leq \xi(C/A_{l+k})$. Пусть E/A_{l+k} — конечнопорожденная подгруппа C/A_{l+k} , $E_1/A_{l+k} = E/A_{l+k} \cap A/A_{l+k}$. Так как E/E_1 — почти полициклическая группа, то $\mathbb{Z}(E/E_1)$ -модуль E_1/A_{l+k} конечнопорожден. Но $E_1/A_{l+k} \leq \xi(C/A_{l+k})$, так что E_1/A_{l+k} — конечнопорожденная абелева подгруппа, т. е. E/A_{l+k} — почти полициклическая подгруппа. Итак, C/A_{c+k} — локально почти полициклическая группа. Но она включает в себя бесконечную абелеву подгруппу A/A_{c+k} конечного периода. Поскольку G/A_{c+k} удовлетворяет условию $\text{Max} - \overline{ab}$, то отсюда следует, что C/A_{c+k} абелева при любом $k \in \mathbb{N}$. Но из равенства $\bigcup_{k \in \mathbb{N}} A_{c+k} = \langle 1 \rangle$ следует тогда коммутативность под-

группы C . Из равенства $A = C_G(A)$ получаем тогда $C = A$ и $H_l = \langle 1 \rangle$. Так как $C_H(A/A_1) \leq H_l$, то и $C_H(A/A_1) = \langle 1 \rangle$. Из леммы 3 получаем тогда, что H почти абелева.

Пусть теперь фактор-группа A/A^p конечна для любого простого числа p . Из уже упомянувшегося результата Ф. Холла (см., например, [6], следствие 1 леммы 9.53) получаем, что подгруппа A минимальна. Обозначим через H_0 максимальную нормальную разрешимую подгруппу H . Тогда A обладает конечным рядом H_0 -допустимых подгрупп $\langle 1 \rangle = D_0 \leq D_1 \leq \dots \leq D_t = A$, на факторах которого H_0 действует рационально неприводимо. Но тогда фактор-группа $H_0/C_{H_0}(D_i/D_{i-1})$ почти абелева по теореме А. И. Мальцева [9]. Положим $K = \bigcap_{1 \leq i \leq t} C_{H_0}(D_i/D_{i-1})$ и пусть L — полный

прообраз в G подгруппы K . Подгруппа K нильпотентна, а потому и L нильпотентна. Если $L \neq A$, то L неабелева, а потому включает в себя конечнопорожденную неабелеву подгруппу. Отсюда нетрудно получить, что G удовлетворяет Max . Следовательно, $L = A$, т. е. $K = \langle 1 \rangle$. Но тогда $H_0 \leq \bigcap_{1 \leq i \leq t} H_0/C_{H_0}(D_i/D_{i-1})$, в частности, H_0 почти абелева. Лемма доказана.

Теорема. Пусть G — локально почти разрешимая неабелева группа, не удовлетворяющая Max . Группа G тогда и только тогда удовлетворяет условию $\text{Max} - \overline{ab}$, когда она включает в себя нормальную абелеву подгруппу A со следующими свойствами:

- 1) $A = C_G(A)$;
- 2) G/A почти абелева конечнопорожденная группа без кручения;
- 3) $\mathbb{Z}\langle g \rangle$ -модуль A конечнопорожден для любого элемента $g \in G \setminus A$.

Доказательство. Из леммы 2 получаем существование в G такой нормальной абелевой подгруппы $A = C_G(A)$, что G/A — почти полициклическая группа без кручения. Кроме того, группа G конечно-порожденна. Обозначим через T периодическую часть подгруппы A . Если $A = T$, то утверждение вытекает из леммы 3. Поэтому предположим, что $A \neq T$. Так как A — конечнопорожденный $\mathbb{Z}H$ -модуль, $H = G/A$ (см., например, [5],

лемма 1.43 и ее следствия), то A — нетеров $\mathbb{Z}H$ -модуль (см., например, [5], следствие леммы 5.35). Отсюда следует, что период подгруппы T конечен. Поэтому $A^k \cap T = \langle 1 \rangle$ для некоторого $k \in \mathbb{N}$. Предположим, что подгруппа T бесконечна и рассмотрим фактор-группу G/B , где $B = A^k$. Пусть $gB \in C_{G/B}(A/B) \setminus (A/B)$. Так как B не имеет кручения, то отсюда следует $g \in C_G(T)$. Если предположить, что $g \in C_G(B)$, то из однозначности извлечения корня в абелевой группе без кручения, получаем, что g централизует A/T . Итак, элемент g централизует факторы ряда $\langle 1 \rangle \leq T \leq A$. Но тогда $g^k \in C_G(A) = A$. В то же время G/A не имеет кручения. Это означает, что в B найдется элемент $b \neq 1$, для которого $[g, b] \neq 1$. Положим $B_1 = b \mathbb{Z} \langle g \rangle$. $\mathbb{Z} \langle g \rangle$ -модуль A/B_1 уже нетеров (ведь $\langle g, b \rangle$ — неабелева подгруппа), $B_1 \cap T = \langle 1 \rangle$ и g централизует $T B_1 / B_1$. Отсюда получаем конечность подгруппы T . Полученное противоречие доказывает равенство $C_{G/B}(A/B) = A/B$.

Пусть теперь T конечна, $gT \in C_{G/T}(A/T)$ и $g \in G/A$. Тогда $g^t \in C_G(T)$ для некоторого $t \in \mathbb{N}$. Поэтому g^t централизует факторы ряда $\langle 1 \rangle \leq T \leq A$, в частности, $g^{tk} \in A$. Но это невозможно. Итак, $C_{G/T}(A/T) = A/T$.

Осталось применить леммы 3 и 4. Теорема доказана.

Результаты настоящей работы были анонсированы в [14].

1. Hirsch K. A. On infinite soluble groups. I // Proc. London Math. Soc.— 1938.— 44.— P. 35—60.
2. Черников С. Н. Бесконечные специальные группы // Мат. сб.— 1939.— 6, № 2.— С. 199—214.
3. Черников С. Н. Группы с заданными свойствами подгрупп.— М.: Наука, 1980.— 384 с.
4. Segal D. Polycyclic groups.— Cambridge: Cambridge Univ. press, 1983.— 289 p.
5. Robinson D. J. S. Finiteness condition and generalized soluble groups, Pt. 1.— Berlin: Springer, 1972.— 210 p.
6. Robinson D. J. S. Finiteness condition and generalized soluble groups, Pt. 2.— Berlin: Springer, 1972.— 254 p.
7. Kegel O. H., Wehrfritz B. A. F. Locally finite groups.— Amsterdam: North-Holland Publ. Co., 1973.— 210 p.
8. Ольшанский А. Ю. Геометрия определяющих соотношений в группах.— М.: Наука, 1989.— 448 с.
9. Мальцев А. И. О некоторых классах бесконечных разрешимых групп // Мат. сб.— 1951.— 28, № 3.— С. 567—588.
10. Каргаполов М. И., Мерзляков Ю. И. Основы теории групп.— М.: Наука, 1982.— 288 с.
11. Шунков В. П. Об абстрактных характеристиках некоторых линейных групп // Алгебра, Матрицы и матричные группы.— Красноярск: Ин-т физики АН СССР, 1970.— С. 5—54.
12. Passman D. S. The algebraic structure of group rings.— New York: Wiley, 1977.— 720 p.
13. Roseblade J. E. Group rings of polycyclic groups // J. Pure and Appl. Algebra.— 1973.— 3, N 4.— P. 307—328.
14. Зайцев Д. И., Курдаченко Л. А. Группы с условием максимальности для неабелевых подгрупп // XI Всесоюз. симп. по теории групп: Тез. сообщ.— Свердловск: Ин-т математики и механики УрО АН СССР, 1989.— С. 43—44.

Получено 20.08.90